

Анализируя свойства разума, Бруно, в отличие от Кузанца, не употребляет латинского понятия «интуиция», а использует понятие «ум» ("mens", которое можно перевести и как "дух"). Задача «ума» состоит в том, чтобы вносить высшее единство в познавательную деятельность человека, доводя его до постижения единства мира, выражаемого божественной субстанцией.

Само познание представляет собой познание совпадений противоположностей, прежде всего максимума и минимума: "Кто хочет познать наибольшие тайны природы, пусть рассматривает и наблюдает минимумы и максимумы противоречий и противоположностей. Глубокая магия заключается в умении вывести противоположность, предварительно найдя точку объединения", – писал Ноланец.

Интересным в этом отношении представляется мнение Бруно, что любое познание с помощью «ума» ("интеллекта") должно сводиться к упрощению, т. е. к познанию минимума как субстанции всех вещей: "Когда интеллект хочет понять сущность какой-либо вещи, он прибегает к упрощению, насколько это возможно; я хочу сказать, что он удаляется от сложности и множественности, сводя преходящие акциденции, размеры, обозначения и фигуры к тому, что лежит в основе всех вещей". В этом случае, по мнению Бруно, "интеллект ясно этим показывает, что субстанции вещей состоит в единстве, которое он ищет в истине или в уподоблении".

Космологические представления Джордано Бруно также определялись его учением о единстве вселенной. Используя мысль Николая Кузанского о том, что центр универсума находится повсюду, а окружности у него в сущности нет нигде, Бруно не только дополняет теорию Коперника, но и развивает ее, утверждая в духе Демокрита идею множественности миров. Иначе говоря, Солнце не может быть центром вселенной, ибо центр находится повсюду. И границ вселенной не существует. Следовательно, не только наша Земля является одной из планет Солнечной системы, но и сам Солнце – это лишь одна из бесчисленных звезд. Следуя этой логике, Бруно пришел к выводу, что и у других звезд, так же как и у Солнца, должны существовать планетные системы.

Более того, множество миров, существующих во вселенной, являются столь же одушевленными, поскольку одушевленным является и наш мир. Та-ким образом, Бруно приходит к убеждению, что миры вселенной не просто одушевлены, но и населены, ибо необходимы носители Души Мира. При этом итальянский мыслитель предполагал существование разных форм жизни, чувственной и разумной, отличной от тех, которые существуют на Земле.

Учение Джордано Бруно стало логическим завершением развития всей гуманистической мысли Западной Европы XIV–XVI вв., доведя до абсолюта философский потенциал, заложенный в гуманизме. В дальнейшем западноевропейская философия стала развиваться по пути углубленно-го познания естественных причин существования мира.

О ПРИЧИНЕ, НАЧАЛЕ И ЕДИНОМ

Сочинение "О причине, начале и едином" по форме представляет диалоги, в процессе которых собеседники выясняют существо философских идей Джордано Бруно. В данном случае следует иметь в виду, что именем Теофила ("любящий Бога") автор обозначает самого себя. Диксон – это Александр Диксон, последователь и ученик Бруно.

Публикуется по: Бруно Д. Диалоги. М., 1949. С. 273–293. Перевод М. Дынника.

ДИАЛОГ ПЯТЫЙ

Теофил. Итак, вселенная едина, бесконечна, неподвижна. Едина, говорю я, абсолютная возможность, едина действительность, едина форма, или душа, едина материя, или тело, едина вещь, едино сущее, едино величайшее и наилучшее. Она никоим образом не может быть охвачена и поэтому неисчислима и беспредельна, а тем самым бесконечна и безгранична, следовательно, неподвижна. Она не движется в пространстве, ибо ничего не имеет вне себя, куда бы могла переместиться, ввиду того, что она является всем. Она не рождается, ибо нет другого бытия, которого она могла бы желать и ожидать, так как она обладает всем бытием. Она не уничтожается, ибо нет другой вещи, в которую она могла бы превратиться, так как она является всякой вещью. Она не может уменьшиться или увеличиться, так как она бесконечна. Как ничего нельзя к ней прибавить, так ничего нельзя от нее отнять, потому что бесконечное не имеет частей, с чем-либо соизмеримых. Она не изменяется в другое расположение, ибо не имеет ничего внешнего, от чего бы могла что-либо потерпеть и благодаря чему пришла бы в возбужденное состояние. Кроме того, так как она в своем бытии заключает все противоположности в единстве и согласии и не может иметь никакой